

**Вячеслав Николаевич
ВОРОНИН,**
доцент кафедры
уголовного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
vnvoronin@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Социология уголовного права: методы изучения общественного мнения и их интерпретация в уголовно-правовом исследовании¹

Аннотация. В статье представлена специальная методология социологии уголовного права, направленная на установление параметров общественного восприятия справедливости назначаемых судами наказаний. Принято считать, что мы столкнулись с кризисом чрезмерной криминализации: наше уголовное право стало хаотичным, беспринципным и чрезмерно экспансивным, при этом попытки сделать уголовное право упорядоченным, принципиальным и сдержанным предпринимаются практически в каждом уголовно-правовом исследовании, однако значение этих попыток для законотворчества сегодня ничтожно. Традиционное направление исследования уголовной политики упирается в отсутствие концепции реформирования уголовного закона, последние теоретические модели подобных концепций также не были востребованы законодателем. Можно сделать вывод о том, что основной концепцией современной политики государства является именно отсутствие такой концепции. Исследование общественных знаний показало, что общественность мало что знает о преступности, как и о системе реагирования на нее, включая статистику: уровень преступности, уровень рецидива и средние сроки наказания.

Ключевые слова: справедливость, наказание, общественное мнение, социология уголовного права, методология уголовно-правовых исследований.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.98.10.028-036

VYACHESLAV N. VORONIN,

Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)

vnvoronin@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Sociology of Criminal Law: Methods of Studying Public Opinion and their Interpretation in Criminal Law Research

Abstract. *The article presents a special methodology of the sociology of criminal law aimed at establishing the parameters of public perception of the justice of punishments imposed by courts. It is generally believed that we are facing a crisis of excessive criminalization: our criminal law has become chaotic, unprincipled and overly expansive, while attempts to make criminal law orderly, principled and restrained are being made in almost every criminal law study, but the significance of these attempts for lawmaking today is negligible. The traditional direction of criminal policy research rests on the absence of a concept of reforming the criminal law; the latest theoretical models of such concepts were also not in demand by the legislator. It can be concluded that the main concept of modern state policy is precisely the absence of such a concept. The study of public knowledge showed that the public knows little about crime, as well as about the system of responding to it, including statistics: crime rate, recidivism rate and average sentences.*

Keywords: *justice, punishment, public opinion, sociology of criminal law, methodology of criminal law research.*

3 а последние два десятилетия судьи и политики могли основывать свои решения по вопросам уголовного наказания на их восприятии того, что общественность хочет, хотя ученые обычно считают такой подход проблематичным, поскольку общественность в основном плохо осведомлена в этих вопросах. Например, общественное мнение может служить катализатором для беспринципных или чрезмерно карательных решений в сфере уголовной политики, таких как новая криминализация или усиление строгости наказания, к примеру, за сексуальные преступления или преступления в сфере незаконного сбыта наркотиков.

Однако есть ли влияние общественного мнения на сферу правосудия и деятельность суда по назначению справедливого наказания? Так, Йеспер Рибберг считает, что доминирующий подход в уголовно-правовой мысли рассматривает общественное мнение только в связи с уже сформированной теорией уголовного наказания. Автор утверждает, что независимо от существующих теоретических подходов к наказанию нам ничто не мешает разработать принципиально новую концепцию, над которой могут совместно работать как теоретики уголовного права, так и социологи — исследователи общественного мнения².

² Ryberg J. Penal Theory, Moral Intuitions, and Public Opinion // J. Ryberg and J. Roberts (ed.) Popular punishment: on the normative significance of public opinion. New York : Oxford University Press, 2014.

Эмпирические правовые исследования в России присутствуют сегодня в крайне небольшом масштабе. При этом социологи уделяют ограниченное внимание специфическим уголовно-правовым аспектам многих проблем преступности и наказуемости, что тормозит развитие научного прогресса в сфере уголовного права. Например, принято считать, что мы столкнулись с кризисом чрезмерной криминализации: наше уголовное право стало хаотичным, беспринципным и чрезмерно экспансивным, при этом попытки сделать уголовное право упорядоченным, принципиальным и сдержанным предпринимаются практически в каждом уголовно-правовом исследовании. Однако значение этих попыток для законодательства сегодня ничтожно.

Традиционное направление исследования уголовной политики упирается на отсутствие концепции реформирования уголовного закона, последние теоретические модели подобных концепций также не были востребованы законодателем³. Можно сделать вывод о том, что основной концепцией современной политики государства является именно отсутствие такой концепции.

Исследование общественных знаний показало, что общественность мало что знает о преступности, как и о системе реагирования на нее, включая статистику (уровень преступности, уровень рецидива и средние сроки наказания). В рамках уголовно-социологического подхода необходимо разработать универсальный механизм социальной легитимации уголовного закона и уголовного наказания, который должен стабилизировать уголовное законодательство и обеспечить достаточную регулятивную составляющую, которая вернет доверие общества к закону и позволит сформировать новую правовую культуру.

Различные исследования в сфере социологии уголовного права популярны в зарубежных странах. В частности, учеными разрабатываются методики выявления и анализа общественного мнения по вопросам справедливости назначенного наказания. Так, профессор Школы криминологии Монреальского университета Хлоя Леклерк (Канада) рассматривает взаимосвязи между общественным мнением и уголовным правосудием среди лиц, которые имеют опыт взаимодействия с уголовным правом как работники правоохранительной системы, лица, отбывшие наказание или лица, потерпевшие от преступлений. Одним из выводов является тот факт, что соприкосновение с уголовным правом в прошлом повышает обоснованность при оценке приговора⁴.

Профессор Университета Жироны Варона Гомес (Испания) проводил широкое эмпирическое исследование взаимного влияния общественного мнения на

³ См.: *Лопашенко Н. А., Кобзева Е. В., Хутов К. М., Долотов Р. О.* Теоретическая модель Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: основные положения структуры и содержания // *Всероссийский криминологический журнал*. 2017. Т. 11. № 1. С. 109—118; *Есаков Г. А., Долотов Р. О., Филатова М. А., Редчиц М. А., Степанов П. П., Цай К. А.* Уголовная политика: дорожная карта (2017—2025 гг.) // URL: <https://www.csr.ru/ru/publications/ugolovnaya-politika-dorozhnaya-karta-2017-2025-gg/>.

⁴ *Leclerc Ch., Niang A., Duval M.-Ch.* Understanding the Relationship Between Public Opinion and Experience With the Criminal Justice System // *International Journal of Public Opinion Research*. 2017. 30.10.1093/ijpor/edx007.

уголовное право⁵. Профессор Школы криминологии Еврейского университета Иерусалима Серхио Херцог (Израиль) на основе факторного опроса проводит исследование общественного восприятия опасности преступлений, делает выводы о переоценке ценности различных благ, охраняемых уголовным законом в Израиле⁶.

Ричард Спаркс, профессор криминологии Юридической школы Университета Эдинбурга (Великобритания) рассматривает соотношение между уголовной политикой и демократической политикой, а также социологию наказания и общественную реакцию на преступление и наказание, использование криминологических знаний при формировании государственной политики в отношении преступности и наказания⁷.

Карен Гелб, профессор Мельбурнского университета (Австралия), являлась советником в Консультативном совете по вынесению приговоров штата Виктория, является редактором работы по результатам исследования о практике по вынесению приговоров и политике в области вынесения приговоров на основе общественной реакции. Ею разработана методология опроса населения с целью выявления общественной реакции на преступность и наказуемость⁸.

Джулиан Робертс, профессор криминологии, из Центра криминологии Юридической школы Оксфордского университета (Великобритания), являлся членом Совета по вынесению приговоров Англии и Уэльса в 2008—2018 гг., в настоящее время занимается вопросами общественного понимания наказания, способствуя коммуникации между учеными и правоприменителями в Англии. В поле его исследования попали вопросы о назначении наказания при множественности преступлений, а также назначении наказания за преступления, совершенные в прошлом⁹.

В целом в мировой науке существуют критические замечания относительно опросов общественного мнения по уголовно-правовым вопросам: общие абстрактные вопросы в опросах могут быть истолкованы по-разному, это, например, показали исследования о том, что люди думают о различных преступлениях, когда выражают мнение о качестве судебных приговоров в целом. Опросы критикуются за то, что они фиксируют сиюминутные эмоциональные реакции людей, тогда как реальное их отношение к проблеме иное. Еще одной проблемой называют тот факт, что люди должны высказать свое мнение о реальности, с которой они

⁵ *Gómez D. V.* Ciudadanos y actitudes punitivas: un estudio piloto de población universitaria española. 2008.

⁶ *Herzog S., Einat T.* Moral Judgment, Crime Seriousness, and the Relations Between them: an Exploratory Study. *Crime & Delinquency*. 62.10.1177/0011128712466889.

⁷ *Loader I., Sparks R.* Democratic experimentalism and the futures of crime control. 2019. 10.4324/9780429468179-8.

⁸ *Stobbs N., Mackenzie G., Gelb K.* Sentencing and Public Confidence in Australia: The Dynamics and Foci of Small Group Deliberations // *Australian and New Zealand Journal of Criminology*. 2014. 48.10.1177/0004865814537652.

⁹ *Frase R. and Roberts J. V.* Paying for the Past: Prior Record Enhancements in the US Sentencing Guidelines. New York : Oxford University Press, 2019 ; *Ryberg J., Roberts J. V., De Keijser J.* More than a Single Crime. Sentencing the Multiple Count Offender. New York : Oxford University Press, 2017.

совсем не знакомы. Также опросы общественного мнения однозначно показывают, что люди почти постоянно переоценивают опасность преступлений и недооценивают суровость вынесенных приговоров. Однако все эти проблемы выявлены на основе изучения зарубежной правовой реальности, а результатов исследования российского общества на сегодня просто нет.

В рамках работы над исследованием на тему: «Справедливость наказания в общественном сознании, в уголовном законе и усмотрении суда: исследование современного состояния и разработка направлений гармонизации» нами было проведено небольшое социологическое исследование совместно с коллегами-социологами, представляющими социологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова в марте — феврале 2021 г. Цель опроса — изучить мнение россиян о справедливости наказания в общественном сознании, в уголовном законе и усмотрении суда. Объект опроса — жители города Москвы с различными социально-демографическими характеристиками — 300 человек.

Опросник разрабатывался нами самостоятельно с учетом цели нашего исследования, в него вошли 12 вопросов, которые можно классифицировать по форме и содержанию: вопросы с множественным выбором о факторах справедливости в деятельности по назначению наказания; вопросы с открытым ответом о факторах, характеризующих личность; вопросы с одним ответом, которые направлены на измерение общественной реакции на назначаемое наказание по конкретным уголовным делам; а также вопросы о личности респондентов.

Во-первых, необходимо было определить, какие уголовные дела могут попадать в категорию резонансных. Уголовное право не располагает такой категорией, как «уголовное дело, вызвавшее общественный резонанс», поэтому изначально необходимо было выработать критерии, согласно которым уголовное дело можно называть резонансным. Далее, на основе этих критериев важно было выбрать уголовные дела, которые войдут в опрос общественного мнения о характеристиках справедливости наказания. Как раз «возбуждение» общественного мнения относительно какого-либо уголовного дела способно перевести его в категорию резонансных. Первый критерий, которым стоит руководствоваться при определении уровня резонансности, это темпоральная актуальность того или иного события — происшествие должно быть актуальным во времени и с момента происшествия и процесса реализации уголовной ответственности в рамках данного преступления должно пройти незначительное количество времени, чтобы сложившееся о нем мнение было еще свежо в общественном сознании. Поэтому выбирались уголовные дела, по которым вынесен приговор, обжалован приговор и т.д., не позднее 2020 г.

Следующим критерием являлось длительное упоминание об уголовном деле в СМИ, при этом нас интересовали все информационные источники: телевидение, Интернет, профессиональные юридические СМИ. То есть резонанс по поводу назначенного наказания должен был проявляться не только в обществе в целом, но и в профессиональном юридическом сообществе. Важным критерием резонансности уголовного дела является публичность лица, привлекаемого к уголовной ответственности, либо известность потерпевшего. Необходимо было исключить отдельные факторы при избрании таких дел: нас интересовала именно справедливость наказания, назначенного судом, а не справедливость

реализации уголовной ответственности в целом, при этом акцент общественного мнения не должен был смещаться в сторону обоснованности и законности квалификации преступления, факта совершения преступления и причастности лица к этому преступлению.

Также стоило исключить уголовные дела, в которых имелся политический и идеологический подтекст и резонанс был вызван не правовыми аспектами, а какими-либо политико-идеологическими факторами. Из круга уголовных дел, пригодных для опроса, мы также исключили сложные экономические уголовные дела и иные категории дел, требующие существенных специальных знаний. Предполагалось, что сама суть преступного деяния должна быть понятна респондентам, поэтому удобнее использовать какие-то общеуголовные преступления.

На основе приведенных критериев мы отобрали три примера резонансных уголовных дел, информацию о которых включили в опрос населения:

- уголовное дело в отношении историка, доцента Соколова О. В., который приговорен к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима за совершение убийства своей бывшей студентки А. Ещенко;
- уголовное дело в отношении актера Ефремова М. О., признанного виновным в нарушении правил дорожного движения, совершенном в состоянии опьянения и повлекшем по неосторожности смерть человека (п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ), и приговоренного к наказанию в виде лишения свободы сроком 7 лет 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на три года, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;
- уголовное дело в отношении футболиста Кокорина А. А., признанного виновным в совершении хулиганства с применением оружия, а также в причинении легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений с применением оружия, которому назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Первый вопрос общего характера предполагал анализ мнений респондентов по поводу того, какую реакцию чаще всего у них вызывает информация, распространяемая СМИ по поводу назначенного наказания по резонансным уголовным делам, без конкретных примеров (предполагалось, что каждый респондент основывает ответ на совокупности собственного опыта). Около половины респондентов (43,3 %) считают, что вынесенные приговоры, о которых они обычно узнают из СМИ, являются слишком мягкими; каждый третий (30,9 %) оценивает назначенное наказание как справедливое и только 14,4 % считают вынесенные приговоры слишком суровыми.

Оценивая справедливость приговора историку Соколову О. В. (12 лет лишения свободы за убийство) более половины респондентов (59,2 %) сочли, что вынесенное наказание слишком мягкое, следовательно — несправедливое; каждый третий (34,4 %) считает, что назначено справедливое наказание, и только 6,4 % считают, что наказание слишком суровое и, следовательно, несправедливое.

При оценке справедливости приговора актеру Ефремову М. О. (7 лет 6 месяцев лишения свободы) также большая часть респондентов, около половины (45,8 %), высказала мнение, что вынесенное наказание актеру Ефремову М. О. слишком мягкое, а следовательно, несправедливое; немного меньше респондентов

(39,5 %) считают, что назначено справедливое наказание, и только 14,7 % считают, что наказание слишком суровое и, следовательно, несправедливое.

Оценивая справедливость приговора футболисту Кокорину А. А., более половины респондентов (53,2 %) высказали мнение, что вынесенное наказание является справедливым. В то же время около половины респондентов (46,8 %) считают вынесенное наказание несправедливым, почти каждый третий (27,1 %) считает, что наказание слишком суровое, следовательно, несправедливое, и примерно каждый пятый (19,7 %) указал на то, что наказание слишком мягкое и, следовательно, тоже несправедливое.

Интерпретация результатов опроса общественного мнения относительно справедливости наказания подвела нас к выводу о том, что большинство опрошенных воспринимают назначенные судом наказания как слишком мягкие. Однако основной результат вовсе не в этом выводе, поскольку мы его прогнозировали изначально, планируя опрос. Репрезентативность полученных результатов низкая, опрошено всего 300 человек.

Выделим три основные причины, объясняющие главный результат опроса, — мнение населения о чрезмерной мягкости назначаемых судом наказаний. Первая причина — существует разрыв между тем, какие в представлении людей приговоры должны выноситься судами, и теми наказаниями, которые действительно назначаются. Возможные меры исправления этой ситуации заключаются либо в корректировке существующей карательной практики путем увеличения суровости приговоров, либо в объяснении общественности рациональности и справедливости нынешней судебной практики назначения наказания.

Вторая причина полученных результатов опроса заключается в том, что люди плохо информированы или дезинформированы деятельностью СМИ о существующих правилах и практике назначения наказания. Проблема заключается в слабой коммуникации между обществом и судебной властью, и единственное разумное решение проблемы — направление усилий правоохранительной системы на общественное просвещение. И третья причина — ограниченность методики проведения нашего опроса и всех подобных опросов.

Такой вывод сделан по результатам верификации полученных данных с данными иных сходных опросов, проведенных ранее в зарубежных странах. Поскольку изучался опыт вынесения приговоров в США и Великобритании, в связи с этими же правовыми порядками рассматривались практики выяснения и учета общественного мнения о справедливости наказания. Люди, отвечающие на общий вопрос о том, считают ли они назначаемые судами наказания справедливыми, сами моделируют в голове фактическое событие преступления, поскольку факты им изначально не даны; как правило, сформированная в сознании респондента ситуация носит крайний характер, вызывает страх и иные негативные эмоции, опрашиваемому запомнился приговор, о котором он узнал из СМИ или же в результате общения.

Отвечая на вопросы о суровости/мягкости наказания в опросах, люди вспоминают нетипичные приговоры. Следующее наблюдение: когда человека спрашивают о наказании для конкретных лиц и ситуаций, респондент не имеет возможности рассмотреть широкий выбор наказаний из альтернативной относительно-определенной санкции. Если респонденты узнают об альтернативах, скажем, лишению

свободы при избрании наказания за конкретное деяние в конкретной ситуации — результат их выбора будет иным.

Велика вероятность, что респондент в принципе не осведомлен о возможности применения иных видов наказания, кроме лишения свободы. Уровень репрессии в общественном сознании возрастает также в связи с тем, что люди ошибочно предполагают тенденцию роста преступлений и усиление криминализации общества. При этом названные ошибочные тенденции люди связывают именно с тем, что суды назначают слишком мягкие наказания, и в общественном сознании создается ложная картина безнаказанности, порождающая ошибочный вывод о том, что репрессию необходимо усиливать.

В целом результат нашего опроса согласуется с проведенными за последнее десятилетие опросами в США, Канаде, Австралии, Великобритании, которые были нами изучены. Подобные опросы общественного мнения о справедливости наказания необходимо начинать с простых вопросов, чтобы выявить степень осведомленности лиц о судебной системе, видах уголовных наказаний и основах его назначения. Далее необходимо задействовать просветительские механизмы либо опрашивать лиц, которые показали должный уровень осведомленности на первом этапе.

Продолжение исследования возможно на основе использования фокус-групп, работа которых может строиться по следующим основным параметрам: респондентам будут предложены фабулы уголовных дел с предложениями вынести приговор, при этом одной группе не будет предоставлено вариантов наказания для выбора, а другой группе к тем же фабулам будут даны варианты ответа. После заполнения письменного опроса каждый участник фокус-группы получит информацию о том, какое реальное наказание вынес суд по данным уголовным делам.

Далее последует интервью с каждым участником, чтобы тот оценил вынесенное судом наказание с позиции соразмерности, а также будут заданы вопросы относительно мотивов принятого решения и целей наказания, которые преследовал респондент при определении меры наказания. Часть фабул будут включать в себя резонансные уголовные дела, часть — сходные по обстоятельствам, но не получившие общественного резонанса. Часть участников фокус-групп должна иметь опыт взаимодействия с правоохранительными органами, часть — нет.

Что касается основной цели исследования — гармонизации общественного восприятия справедливости наказания в общественной сознании, уголовном законе и усмотрении суда, то в связи с ней по результатам даже скромного опроса общественного мнения возникла идея о необходимости гармонизации в направлении формирования информированного общественного суждения о справедливости наказания взамен поверхностного мнения по отдельным вопросам функционирования правоохранительной системы.

Общественное мнение в нынешнем его состоянии не способно оказывать какого бы то ни было влияния на уголовно-судебную политику, тогда как информированному суждению это вполне по силам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Есаков Г. А., Долотов Р. О., Филатова М. А., Редчиц М. А., Степанов П. П., Цай К. А. Уголовная политика: дорожная карта (2017—2025 гг.) // URL: <https://www.csr.ru/ru/publications/ugolovnaya-politika-dorozhnaya-karta-2017-2025-gg/>.
2. Лопашенко Н. А., Кобзева Е. В., Хутов К. М., Долотов Р. О. Теоретическая модель Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: основные положения структуры и содержания // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11. — № 1. — С. 109—118.
3. Frase R. and Roberts J. V. Paying for the Past: Prior Record Enhancements in the US Sentencing Guidelines. — New York : Oxford University Press, 2019.
4. Gómez D. V. Ciudadanos y actitudes punitivas: un estudio piloto de población universitaria española. — 2008.
5. Herzog S., Einat T. Moral Judgment, Crime Seriousness, and the Relations Between them: an Exploratory Study. — Crime & Delinquency. — 2012. — 62.10.1177/0011128712466889.
6. Leclerc Ch., Niang A., Duval M.-Ch. Understanding the Relationship Between Public Opinion and Experience With the Criminal Justice System // International Journal of Public Opinion Research. — 2017. — 30.10.1093/ijpor/edx007.
7. Loader I., Sparks R. Democratic experimentalism and the futures of crime control. — 2019. — 10.4324/9780429468179-8.
8. Ryberg J. Penal Theory, Moral Intuitions, and Public Opinion // J. Ryberg and J. Roberts (ed.) Popular punishment: on the normative significance of public opinion. — New York : Oxford University Press, 2014.
9. Ryberg J., Roberts J. V., De Keijser J. More than a Single Crime. Sentencing the Multiple Count Offender. — New York : Oxford University Press, 2017.
10. Stobbs N., Mackenzie G., Gelb K. Sentencing and Public Confidence in Australia: The Dynamics and Foci of Small Group Deliberations // Australian and New Zealand Journal of Criminology. — 2014 — 48.10.1177/0004865814537652.